

Леонтий ВОЙТОВИЧ

РЮРИК И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ: НОВЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К СТАРЫМ СПОРАМ

Заморские гости

Леонтию Войтовичу

Куда ни устремляешь очи –
Ни огонька по берегам.
Лишь кровенеют тут и там
Сорочьи ягоды да волчьи.

Клубится варево ночей
То серое, то смоляное,
И солнце вязкое, стальное –
Тусклей, чем даже блеск мечей.

Тебе давно за пятьдесят,
На почве датской в Дорестаде
Ты, что твой Гамлет, был некстати.
Не спятил?... Сам и виноват.

Сойди на берег. Оглянись.
Здесь крепостцу на славу срубишь,
Аборигенку приголубишь
И сына сделаешь надысь.

Доспела ягода крушина –
И жжёт язык, и вяжет рот.
И остается наперед
Испить из фризского кувшина.
А.Ю.Чернов, 27.07.2008.

Дискуссия о происхождении династии Рюриковичей продолжается уже три столетия¹, переживая вспышки и обострения споров, каждый раз дополняющих аргументацию новыми версиями и источниками для их подтверждения. Вернуться к этой проблеме меня заставила новая работа Евгения Пчелова, посвященная князю Рюрику². В це-

лом верно раскрыв суть дискуссии и основные аргументы сторон, известный российский историк-генеалог, прекрасный знаток материала, чуждый пиитету перед антинорманизмом, снова входящим в моду, ограничился констатацией скандинавского происхождения династии. Кажется, однако, что для решения проблемы еще недостаточно использованы материалы древнейших саг, в частности «саг о давних временах». «Саги о давних временах северных стран» содержат информацию о событиях, имевших место до 875 г. (то есть до исландской колонизации). Датский хронист Саксон Грамматик (ок. 1140 - ок. 1216) стал их обрабатывать с 1201 г. для своего огромного свода «Gesta Danorum»³, но начали их записывать только около 1250 г.⁴, а сохранившиеся древнейшие рукописи относятся к XV в. Тем не менее, именно эти саги сохранили едва ли не больше всего интересной информации из древнейших периодов, требующей тщательной проверки и очищения от более поздних пластов⁵. Однако эти саги менее всего исследованы и недоступны в славянских переводах, а отдельные из них - и в английском, и в немецком переводах. Проверка и согласование информации этих саг на фоне ранней истории скандинавских земель, похоже, позволят более уверенно определиться в решении сложнейшей, но актуальной проблемы происхождения династии Рюриковичей.

Начало. Кажется, что сомнений не было только у создателей Начальной летописи. В «Повести временных лет» (ПВЛ) под 862 г. говорится: «И изгнаша Варагы за море. и не даша имъ дани. и почаша сами в собѣ володѣти. и не бѣ в нихъ правды. и вѣста родъ на ро(д). и бышы оусобицѣ в ни. и воевати сами на сѧ почаша. и ркоша поищемъ сами в собѣ княза. иже бы володѣль нами и радиль. по раду по праву. идоша за море к Вараго. к Руси. сѣче бо звахуть. ты Варгы Русь. ѧко се друзии зовутсѧ Свее. друзии же Оурмани. Аньглане. инѣи и Готе. тако и си ркоша. Русь. Чюдь. Словенѣ. Кривичи. и всѧ земля наша велика. и вбилна. а нарада въ неи нѣтъ. да поидете княжи и володѣть нами. и избѣрашасѧ триє брата. с роды своими. и поѧша по собѣ всю Русь. и придоша къ Словѣномъ пѣрвѣе. и срубиша горо(д) Ладогу. и сѣде старѣишии в Ладозѣ Рюрикъ. а другии Синеоусъ на Бѣлѣмъзерѣ. а третѣи Труворъ въ Изборьсцѣ. и в тѣхъ Варагъ прозвасѧ Русскаѧ земля. по дѣвою же лѣту оумре Синеоусъ. и брат его Труворъ. и приѧ Рюрикъ власть всю вдинѣ. и пришеде къ Ильмерю. и сруби горо(д) надъ Волхово. и прозваша и Новѣгоро(д)»⁶. Исследователи древнейших летописей пришли к выводу, что в этом тексте фрагмент *«к Руси. сѣче бо звахуть. ты Варгы Русь. ѧко се друзии зовутсѧ Свее. друзии же Оурмани. Аньглане. инѣи и Готе. тако и си*

ркоша. Русь. Чюдь. Словень. Кривичи» является более поздней вставкой⁷, не меняющей самой сущности информации. Согласно ПВЛ, в 862 г., после того, как, изгнав варягов-русь, местная верхушка зашла в тупик в борьбе за власть, в Ладогу, Белоозеро и Изборск были приглашены трое братьев из другой группы варягов-руси, старший из которых, Рюрик, с 864 г. стал править сам. Начальная летопись прямо сообщает о норманнском (скандинавском) происхождении правящей династии на Руси и связывает происхождение названия Русь с варягами-норманнами.

Имя Рюрик (Рорик) (староскандинавское Hrorekr–Hrerekr, старосведское Rorik–Rjurik; Hrorekr от *hrodr* – победа и *rikr* – могущественный, славный, буквально: непобедимый могущественный воин, правитель) засвидетельствовано не только традицией, но и многочисленными памятниками, в т. ч. руническими надписями (Rorik, Rurik, Rerik, Horikh, Berik, Gottrik). Это имя было достаточно распространенным: его носили сын датского конунга Гротгара (473–525) из «Беовульфа»⁸, датский конунг VII в., дед знаменитого Гамлета, чью трагическую историю рассказал Саксон Грамматик, работу которого впоследствии использовал Уильям Шекспир, норвежский конунг, ослепленный св. Олафом, и другие известные из источников личности. До сих пор имя *Rurik* распространено в Швеции, Финляндии, Дании и Исландии.

Когда-то в полемике с антинорманистами Арист Куник обратил внимание на то, что будет сложно сделать имя Рюрик славянским⁹. Умеренные советские антинорманисты были готовы с этим согласиться¹⁰. Современные антинорманисты в полемическом угаре пишут, что в Скандинавии имя Рюрик встречается реже, чем Ярослав – во Франции (!). Цепляясь за старую версию Степана Гедеонова (1816–1878) о происхождении Рюрика из славянского племени *ободричей* и считая имя Рюрик производным от *рарог* – *сокол*¹¹, они традиционно критикуют своих оппонентов за отсутствие патриотизма и уверенно твердят, что скандинавское происхождение династии Рюриковичей придумали Василий Татищев (1686–1750) и Готлиб Зигфрид Байер (1694–1738)¹². Хватает и оригинальных версий в том же патриотическом духе, вроде версии о происхождении термина *варяг* от *варить* (в значении *охранник*)¹³ или *варяги* – *солевары* из Руси (Старой Руссы)¹⁴ и т. д. И постоянно звучат призывы к завершению дискуссии, продолжение которой якобы лишено смысла, то есть происхождение династии Рюриковичей и роль викингов в ранней истории Руси дальше исследовать не стоит. Патриоты уверены в особом автохтонном развитии славян-русов без какого-либо внешнего влияния. Все это похоже на скрытую капитуляцию антинорманистов, использующих последний из своих рычагов административного влияния, дающий определен-

ные шансы на успех, учитывая сложность подобных исследований, связанных в первую очередь с необходимостью ознакомления с огромным массивом научных трудов, написанных на разных языках, и отслеживания результатов археологических исследований, проводящихся в различных странах и регионах.

Ободрицкая (мекленбургская) версия. Современные антиноманисты используют в основном старые версии Ю. Венелина (Гуцы) (1802–1839)¹⁵, Д. Иловайского (1832–1920)¹⁶, уже упоминавшегося С. Гедеонова¹⁷, В. Вилинбахова (1924–1982)¹⁸ и А. Кузьмина (1928–2004)¹⁹ в немного обновленной оправе²⁰.

Одним из основных аргументов остается известная ода на свадьбу мекленбургского герцога Карла Леопольда с Екатериной Ивановной, дочерью Ивана V, племянницей Петра I²¹. Мекленбургские историки Бернард Латом (начало XVII ст.), Иоганн-Фридрих Хемниц (XVII ст.), Фридрих Томас (1717) и Магнус Иоганн фон Бер (1765–1825) создали или подправили старую мекленбургскую легенду. Согласно им, 28-й король вендов Венцлав (Witzan, Wilzan), живший вроде бы во времена Карла Великого, женился на дочери князя Руси и Литвы. От этого брака родился сын Готлейб (Godlaibum, Gutzloft), имевший трех сыновей с именами Rerich, Siwar и Truwar. Эту легенду повторили Карл Мармье (1840) и Фридрих Штадемулд (1848)²². Мекленбургских историков справедливо критиковали еще В. Татищев²³ и Г.З. Байер²⁴.

Это не помешало С. Гедеонову выдвинуть версию о происхождении Рюрика из племени поморских славян – ободричей. Имя Рюрик он считал производным от «рарог» – «сокол»²⁵. В качестве дополнительного аргумента ученый предложил свою интерпретацию «знака Рюриковичей» - трезубца - как изображения сокола-рерика («изображенная на Игоревоу гривне птица с поднятыми когтями может быть сокол-рерик»²⁶, но какое изображение имел в виду исследователь и какую «Игореву гривню», неизвестно). Версию С. Гедеонова сразу же раскритиковали Михаил Погодин²⁷ и Осип Первольф²⁸. Уже в последней четверти XX в. Гедеонова активно поддержал В. Вилинбахов, доказывая, что варяги – это балтийские славяне²⁹. О. Рапов, увидевший в трезубце летящего вниз сокола, высказал догадку, что эта птица могла быть родовым тотемом Рюрика, при этом указав, что она не была божеством ни у славян, ни у скандинавов³⁰.

Аргументы В. Вилинбахова и О. Рапова убедили многих солидных исследователей³¹, хотя нет ни одного лингвистического доказательства этой гипотезы. Для подтверждения «западного» происхождения ильменских славян тоже нет никаких убедительных археологических материалов. Трудно поверить, что ободрицкие поселенцы не оставили никаких следов на побережье, а сразу ушли далеко в глубь терри-

тории, заселенной финскими племенами, и победили их, что без массового притока из метрополии не было бы возможным. Что же касается языка новгородских берестяных грамот, в которых лингвисты находят его близость к языкам западных славян, то эта проблема лежит в совсем другой плоскости. Это проблема славянского этногенеза и происхождения *ильменских словен*, у которых вместе с *радимичами* и *вятичами* могло быть западное происхождение.

Версию ободрицкого происхождения Рюрика подхватили и приверженцы известной фальсификации - т. н. «Велесовой книги» - Сергей Лесной (1894–1967) и Стефан Ляшевский (1899–1986), доказывавшие, что Гостомysl был старшим сыном Годлава, погибшего в 844 г.³² Но проблема происхождения этой легенды, которая не подтверждается другими источниками и могла быть простым использованием известной версии происхождения династии Рюриковичей для привязки князей к своей стране³³, как и интерпретации трезубца³⁴, далека от своего решения. Недавно свою версию трезубца как изображения якоря, символа мученической смерти Папы Римского Климента, святого, особенно чтимого Западной и частью Восточной церкви, выдвинул львовский исследователь И. Мыцько³⁵. Эти же идеи развернули в своем исследовании О. Белов и Г. Шаповалов³⁶.

И хотя последние изыскания на Ладоге экспедиции А. Кирпичникова³⁷, особенно сделанная 20 июня 2008 г. вблизи строения 930 г. находка литейной формочки с соколом с поднятыми крыльями, позволяют довольно убедительно связать сокола с трезубцем, это не дает никаких оснований для поддержания «ободритской» версии. Как показал петербургский исследователь Андрей Чернов³⁸, это изображение имеет массу аналогий в скандинавских материалах, а также ладожских, гнездовских и даже монете датского конунга из области Данло – Олафа Гудредссона (Айлав Гутфритссон) (939–941), найденной в графстве Кент. Проблема трактовки этого изображения и его генезиса не менее сложная³⁹.

Никаких убедительных аргументов, которые могли бы конкурировать со скандинавской этимологией имени *Рюрик*, зафиксированного в источниках, включая древние рунические надписи, и свидетельствовать об аутентичности мекленбургской легенды и ободритском (славянском) происхождении Рюрика, нет.

Последняя «соломинка», за которую цепляются антинорманисты, – утверждение о фактическом отсутствии языковых заимствований по сравнению с Англией и вроде бы мизерная информация саг о пребывании викингов на Руси. Опровержение подобных «тезисов» не требует больших усилий.

В V – середине VI в. кельтское население Британии было покорено скандинавскими колонистами - племенами *ютов*, *саксов* и *англов*,

которые сначала создали пятнадцать своих «королевств», объединенных позже в семь: Кент (юты в 455 г.), Суссэкс (саксы в 477 г.), Уэссэкс (саксы в 491 г.), Эссэкс (саксы в 527 г.), Мерсия (англы и саксы в 585 г.), Восточная Англия (англы в 593 г.) и Нортумбрия (англы в 605 г.)⁴⁰. Эти королевства были объединены Уэссэксом в Англию в 827 г. А в 835 г. началось вторжение датских викингов, создавших в 856 г. в Восточной Англии целую область, преимущественно заселенную скандинавскими колонистами, – Денло («область датского права»), опираясь на которую, в начале XI в. подчинили всю Англию. Одновременно из Ирландии, Шотландии и северных островов сюда вторгались норвежские викинги. Их последнее вторжение было отбито в 1066 г. Необходимо учитывать, что язык датчан и норвежцев тогда едва различался и был очень близок к языку англо-саксов. Масштабы их переселения были огромными, о чем свидетельствуют источники и могильники. Поэтому и не приходится удивляться языковыми заимствованиями. В то же время в Нормандии и на Сицилии, где викинги создали свои государства и где язык местного населения сильно отличался от староскандинавского, также как и на Руси, таких заимствований практически не сохранилось. Нормандия стала в 911 г. герцогством викингов. Там, без притока новых колонистов и под влиянием более развитого общества, они практически полностью ассимилировались, сохранив только воинские навыки, развитые лучше, чем у французов. В 1066 г. в Англии высадились уже норманны, только под названием предков, от которых остались норманнское вооружение и некоторые традиции. Новые завоеватели принесли французские традиции и французский язык⁴¹.

Что касается саг, то здесь следует обратить внимание, что сохранились и были записаны те, что были сложены после возвращения их героев на родину. Если сравнивать число саг, где упоминаются походы и поездки в Гардарики (Русь), Альдейгуборг (Ладогу), Хольмгард (Новгород) или Бярмию (Карелу), с теми, где упоминаются походы и поездки на Сицилию или в земли франков, то первых окажется больше. И это при том, что викинги на протяжении почти трех столетий держали в страхе земли наследников Карла Великого.

«Саги о давних временах». Ряд скандинавских саг из цикла «саг о давних временах» («Пергамент с Плоского острова», «Сага о Хальвдане, сыне Эстейна», «Сага о Стурлауге Работящем», «Сага о Хрольве Пешеходе», «Сага о Тидреке Бернском»), а также «Песня о Хюндле» из «Старшей Эдды» и «Младшая Эдда» Снорри Стурлуссона⁴², рассказывающая о ранней истории Ладоги (земляное городище Ладоги возникло как городище викингов не позже 753 г., дата точно установлена по дендрохронологии мостиков, полученной Н. Черных и Е. Рябининым

в 1970–1980 гг.⁴³), рассматривают ее как центр одного из скандинавских королевств (в этот период таких «королевств» в скандинавских землях и на территориях, контролируемых викингами, было больше сотни). В этих источниках, похоже, отображена история Ладожского королевства конца VIII – середины IX в., в которой выделяются эпизоды борьбы шведских и датских викингов за владение им. Сначала в королевстве утвердились шведские викинги из Готланда, потом его захватили «морской конунг» Эйстейн и его сын Хальвдан. Последний не сумел его удержать, и туда вернулись наследники предыдущих правителей. Но потом королевство захватила другая группа шведских викингов. Этому последнему эпизоду посвящен целый цикл саг.

Сын Эйстейна Хальвдан Старый – далеко не единственный герой древних саг. Они рассказывают о многих конунгах с таким именем. Но никто другой не связан с Ладогой или другими восточными землями. Саги повествуют о шведском конунге – сыне Эрунда Хальвдане Старом (ок. 500–520), о конунге Хальвдане Храбром (ок. 650–690-е гг.), отце конунга Швеции, Дании и Восточной Англии Ивара Широкие Объятья, о норвежском конунге Хальвдане Белая Кость (ок. 750), о сыне Эйстейна Грима норвежском конунге Хальвдане Щедром на золото и Скупым на трапезу (790–800?), который был дедом конунга Хальвдана Черного (ок. 820 – ок. 860), отца первого конунга объединенной Норвегии Гаральда Харфарга (858–934).

Как было сказано выше, «Саги о древних временах северных стран» содержат рассказы о событиях, имевших место до 875 г. (то есть до исландской колонизации). Датский хронист Саксон Грамматик (ок. 1140 – ок. 1216) начал их обрабатывать с 1201 г. для своего громадного свода «*Gesta Danorum*»⁴⁴, но записывать их стали около 1250 г.⁴⁵, а древнейшие сохранившиеся рукописи с этими записями относятся к XV в. Тем не менее, именно эти саги сохранили много интересной информации о древнейших периодах, требующей тщательной проверки и освобождения от более поздних пластов⁴⁶. И именно они меньше всех исследованы и недоступны в славянских переводах.

Обратимся к этим сложным источникам.

«Пергамент с Плоского острова» (*Flateyjarbók*) – самый большой исландский манускрипт из 225 листов, составленный в 1387–1394 гг. двумя священниками с утраченных записей древних саг. Одна из них рассказывает, что конунг «Хальвдан Старый взял себе в жены Альфию, дочку Эдмунда, конунга из Хольмгарда (Новгорода. – Л.В.)»⁴⁷. Понятно, что о Новгороде в IX в. еще не было и речи, и в начальном тексте речь шла о Ладогe.

«Сага о Хальвдане, сыне Эйстейна» (*Hálfðanar saga Eysteinnssonar*)⁴⁸ окончательно сформировалась около 1350 г.⁴⁹, но ее создание, без

сомнений, намного древнее. Согласно этой саге, род Эйстейна происходил от самого Одина – главного из богов скандинавского пантеона. Но реалии гораздо скромнее: эта же сага повествует, что Эйстейн был сыном Транда, даже не конунга, а только хевдинга Нидароса (Тронхейма) в Норвегии. Женившись на Асе, дочери одного из «морских конунгов» Сигурда Оленя, он получил за ней две небольшие области в Норвегии: почти незаселенный Финмарк на севере и Хагаланд в Упланде. После смерти Асы он потерял эти «королевства» и занялся пиратством на Балтике. Однажды он напал на Альдейгюборг (*Ладогу. – Л.В.*), где «в то время правил... тот конунг, которого звали Хергейр, он был преклонного возраста. Исгерд звали его жену, она была дочерью конунга Хледвера из Гаутланда... У них была дочь по имени Ингигерд, она была прекрасней всех девушек и такого высокого роста, словно мужчина; она была одаренной во всех отношениях»⁵⁰. Эйстейн, воспользовавшись тем, что его войско было более многочисленным («у Хергейра войска было мало»), взял Альдейгюборг и стал там конунгом, женившись на вдове Хергейра. Но викинги Хергейра спустя некоторое время отомстили за смерть своего конунга, убив Эйстейна. После него конунгом избрали его сына Хальвдана, который, занявшись поисками убийц отца, воевал у Бьярмаланде (*Кореле. – Л.В.*) и только после пяти лет приключений на Восточном пути (*Austrvegr*) вернулся в Альдейгюборг⁵¹. Ингигерд⁵², дочь предыдущего ладожского конунга Хергейра, тем временем воспитывалась у Скули, ярла Алаборга. Вокруг локализации этого пункта продолжается дискуссия: где он был расположен - на Белоозере⁵³, в Приладожье⁵⁴, на Онежском озере⁵⁵ или вблизи Олонца на берегу Ладоги⁵⁶? Этот спор создает некоторые основания для определения гипотетической территории Ладожского «королевства». После смерти Эйстейна и отъезда Хальвдана Ингигерд с мужем возвратилась в Ладогу. Через пять лет сюда вернулся и Хальвдан, но не задержался, снова окунувшись в водоворот приключений, завершившихся его возвращением в материнские земли в Норвегии⁵⁷.

«Сага о Хальвдане, приемыше Брани» (*Hálfðanar saga Brönufóstra*), сохранившаяся в рукописях XV в., создана около 1300 г. Она рассказывает, что Хальвдан был сыном датского конунга Гринга, а Ингигерд была его сестрой. Они были спасены ярлом Торвидом после гибели их отца и отправлены в Бьярмаланд, где правил его брат Оттар. Когда Хальвдану исполнилось 12 лет, Оттар дал ему четыре корабля, с которыми и началась его одиссея, бросавшая его то к берегам легендарного Гелуланди (Лабрадор?), то к берегам Англии⁵⁸.

«Сага о Стурлауге Работящем» (*Sturlaugs saga starfsama*), окончательно оформившаяся на рубеже XIII–XIV вв.⁵⁹, рассказывает, что в Альдейгюборге правил старый конунг Ингвар, имевший дочь Ин-

гигерд (*«она была прекрасней всех женщин и очень мудрой»*), которая отказала Фрамару, шведскому викингу, прибывшему в Альдейгуборг с 60 драккарами. Тогда тот вернулся в Швецию, получил помощь от названного брата Стурлауга, который занял Альдейгуборг, поставил в нем конунгом Фрамара и выдал за него Ингигерд. И правил вначале Фрамар, *«советуясь с лучшими людьми в той стране»*⁶⁰.

«Сага о Хрольве Пешеходе» (*Gaungu–Hrólfs saga*)⁶¹ сообщает: *«Хреггвид звали конунга, он правил в Хольмгардарике (Новгороде на Руси. – Л.В.) ...дочь, которую звали Ингигерд; она была прекрасней и мягче всех женщин во всей Гардарике (Руси. – Л.В.)»*⁶².

Из «Саги о Тидреке Бернском» (*Tiðreks saga af Bern*), созданной около 1250 г. в Бергене на базе позднее потерянной немецкой баллады о Дитрихе Бернском⁶³, узнаем, что в Хольмгарде правил конунг Хертнит⁶⁴.

«Песня о Хюндле» из Старшей Эдды и, наконец, Младшая Эдда Снорри Стурлуссона (1178–1241) также содержат известия о Хальвдане Старом: *«Конунга звали Хальвдан Старый, он был славнейшим среди всех конунгов. Он был великим воином и далеко ходил на восток, там он убил на поединке того конунга, которого звали Сигтрюг, он вступил в брак с той женщиной, которую звали Альвиг Мудрая, дочь конунга из Хольмгарда (Новгорода. – Л.В.), у них было 18 сыновей»*⁶⁵.

Информацию, похожую на рассказы саг, содержит так называемая Иоакимовая летопись в пересказе Василия Татищева. Вокруг ее продолжается дискуссия⁶⁶. Можно согласиться с одним из первых исследователей этого памятника П. Лавровским (1827–1886), что невозможно доказать, что летопись действительно написана новгородским епископом Иоакимом Корсунянином и дошла до нас в изначальном виде, а считать ее информацию не более чем вероятной было бы несправедливо⁶⁷. И все же похоже, что отдельные части этого памятника хранят древнюю информацию. Еще Бьёрн Клейбер отметил, что один из источников, относящихся к кругу «саг о древних временах», мог стать основанием Иоакимовой летописи⁶⁸. Эту версию развил Глеб Лебедев, обратив внимание на то, что река Кумень, на которой был разбит князь Буригой (по сагам – конунг Хергейр, Хреггвид или Хертнит), – это река Куммене в Финляндии, а имя «Адвинда» присутствует в новгородском ономастиконе – одного из посадников звали Отвине⁶⁹.

Понятно, что во многих сагах рассказы переданы разными скальдами, сделавшими своих заказчиков главными героями. Кроме того, эти рассказы также отображают эпизоды борьбы за Ладогу различных групп шведских и датских викингов в разное время⁷⁰.

Рядом с Ладогой и ее окраинами формировалась Славия – союз пришлых словен, части кривичей и чуди (угро-финнских племен), на

этом этапе попавшая под влияние королевства викингов, связанного с международным транзитным путем от Каспийского моря через Волгу и ее бассейн к Балтийскому морю, проходившим в районе озера Ильмень и реки Волхов через земли, колонизованные *словенами*⁷¹. Все это способствовало расцвету Ладоги, выросшей из центра межплеменного обмена в город – полиэтнический торговый центр, и повышало заинтересованность в этом пункте не только различных групп шведских и датских викингов, но и бродячих «морских конунгов» из Норвегии.

Хальвдан Старый известен не только из древних саг. Этот представитель династии ютландских конунгов, родичей датских Скьельдунгов, остается загадочной фигурой. Ютландские конунги происходили из «морских конунгов», прославившихся в первую очередь как знаменитые пираты. Саги приписывают создание королевства в Ютландии Сигурду Ринге (Кольцо), отцу знаменитого Рагнара Лодброка (Кожаные Штаны), и относят это событие к концу VIII в., причем в роли его союзников выступают правители Острогарда (Дании) и Кунигарда (Киева)⁷².

Ранняя генеалогия Скьельдунгов и Инглингов очень сложна и противоречива⁷³. Считают, что Хальвдан Старый был младшим братом датского конунга Горма и сыном Гаральда Хильдитена (Боевой зуб)⁷⁴, а также был родичем Сигурда Ринге и его сына Рагнара Лодброка. Попробуем разобраться в этих родственных отношениях.

Кто действительно был отцом Хальвдана Старого? По сагам, как мы знаем, он был сыном Эйстейна, сына хевдинга Транда. Потеряв после смерти жены владения в Северной и Южной Норвегии, Эйстейн превратился в «морского конунга» и занялся пиратством на Балтике, грабя также и земли Бьярмии. Его брату Эйрику Путешественнику, тоже «морскому конунгу», саги приписывают открытие пути в Константинополь – в землю Одаинсак («Луга бессмертия»). Отдельная сага об Эйрике Путешественнике записана около 1300 г.⁷⁵

Имя Эйстейн характерно для VIII в. Согласно саге о Хальвдане, сыне Эйстейна (*Hálfðanar saga Eysteinsonar*), конунг Эйстейн с сыном Хальвданом на 30 драккарах вышли в Аустрвез (*Austrvegr* – Восточный путь, земли за Балтийским морем в глубине материка⁷⁶). Именно во время этого похода был взят Альдейгуборг (*Ладога* – Л.В.). Согласно этому же источнику, Искерд, жена ладожского конунга Хергейра, была дочерью Хледвера, конунга из Гаутланда (Готаланда) в Швеции. Именно шведские викинги из Готланда, по мнению исследователей, были основателями ранней Ладоги, имевшей наиболее интенсивные контакты со шведскими землями⁷⁷. После гибели Эйстейна Хальвдан передал Ладогу брату Искерд.

Захват Ладоги «морским конунгом» Эйстейном можно отнести к последней четверти VIII в. (ок. 780 г. или немного ранее). Этот храбрый пират поспешил закрепить свое положение браком со вдовой предыдущего конунга Хергейра. Это было вдвойне полезным - как для придания законности узурпации, так и для сохранения мира и поддержки Готланда. Но некоторые ладожские викинги шведского происхождения не согласились служить пришедшим норвежско-датским викингам Эйстейна, что привело его к гибели. Видимо, из-за этого и Хальвдан не остался в Ладоге, а передал ее шведскому принцу. Дочь погибшего ладожского конунга Ингигерд по смерти Эйстейна также поборолась за Ладогу и вернулась туда с мужем.

Первое датированное упоминание о Хальвдане относится к 782 г., когда он возглавил посольство датского конунга Сигифрида (Sigifridus) к королю франков Карлу Великому⁷⁸. В целом миссия была успешной, и через некоторое время Хальвдан утвердился в западной части Ютландии и даже претендовал на старший датский престол, выступая в 810 г. соперником конунга Готфреда, сына Горма.

Из этих ведомостей выходит, что Хальвдан должен был принадлежать к династии Скъёльдунгов либо был с ней связан близкими родственными связями. Отец Горма Гаральд Гильдетан был конунгом Ютландии. Исследователи начала XIX в. считали, что у конунга Гаральда было трое сыновей: Горм, Рюрик и Хальвдан⁷⁹. Гаральд Гильдетан, согласно «Песне Хюндле» из Старшей Эдды, был Скъёльдунгом, сыном датского короля Рюрика Метателя Колец и Ауд, дочери Ивара Широкие Объятья. Его сводным братом был Рандвер, отец Сигурда Ринга и дед Рагнара Лодброка. Этот Рандвер вроде бы был сыном конунга Гардарики (Руси) Радбарда (Radbardr – Рыжебородый). Не шла ли здесь речь еще об одном конунге Ладоги⁸⁰?

Был ли Хальвдан Старый братом датского конунга Горма⁸¹? А если был, то каким братом? Родным или двоюродным? Успешный «морской конунг» Эйстейн был сыном хевдинга, то есть не принадлежал к династии Инглингов или Скъёльдунгов. Если Эйстейн был отцом Хальвдана, то братом Горма Хальвдан мог быть только по матери, которая в таком случае должна быть сестрой Гаральда Гильдетана, отца конунга Горма.

Согласно сагам, Аса, жена Эйстейна и мать Хальвдана, была дочерью «морского конунга» Сигурда Херта (Оленя). Но Хальвдан в 782 г. уже возглавлял датское посольство, а известный сагам Сигурд Херт женился на Ауслаг, дочери Сигурда Змеиный Глаз, ставшей матерью Асы. Сигурд Змеиный Глаз был одним из сыновей Рагнара Лодброка, погибшего около 865 г. Таким образом, Хальвдан не мог быть сыном этой Асы и внуком Сигурда Херта. В окончательном ва-

рианте саги ее редакторы, видимо, сами запутались в родословной героев, что, учитывая наличие многих персонажей с одинаковыми или похожими именами, по прошествии длительного времени было совсем не трудно сделать.

Отцом Асы, вероятно, был конунг Сигифрид, поддержавший в 777 и 782 гг. вождя саксов Видукинда в борьбе с королем франков Карлом Великим и поставивший внука Хальвдана во главе своего посольства в 782 г. Этот конунг, похоже, был братом Гаральда Гильгетана⁸². Между 797 и 800 гг. после Сигифрида конунгом стал Гаральд Гильдетан. Горм и Рюрик (названный так в честь деда, что было традицией у скандинавов) были его сыновьями, а Хальвдан, наверное, племянником, сыном сестры и Эйстейна. В другом случае Хальвдан был родным братом Горма и Рюрика и младшим сыном Гаральда Гильдетана. Я больше склоняюсь к первому варианту.

Конунг Гаральд Боевой Зуб умер около 800 г. Горм стал старшим датским конунгом, унаследовав отцовский престол после Гаральда Гильдетана, а Рюрик получил от Карла Великого Рустрингию в Фрисландии⁸³, на которую претендовал и Хальвдан. После этого Горм, похоже, передал прежние владения Рюрика на ободрицкой границе своему старшему сыну Готфреду, а двоюродному брату Хальвдану – часть Ютландии, примыкавшей к Рустрингии (восточной части Фризии от залива Зайдерзе до границ Ютландии), что давало возможность датским конунгам контролировать побережье Северного моря на довольно большом пространстве. Наличие в Ладоге значительных фризских материалов и известия саг позволяют допустить, что Хальвдан предпринимал попытки вернуть ее себе. Возможно, это ему периодически удавалось. Эта борьба отображена также в рассказах о военных экспедициях, которые конунг Горм посылал на Готланд, в Бярмию и Герут.

Деятельность Готфрида, чьи владения граничили с имперскими и землями ободритов, показана в источниках значительно лучше, чем деятельность его отца Горма или дядей Рюрика и Хальвдана. Готфрид пытался проводить активную политику, используя выгодное расположение своего королевства и контролируя торговые потоки между имперскими, славянскими землями и королевствами викингов⁸⁴. Его беспокоило расширение империи франков, и он укреплял свои границы, поддерживая дипломатические отношения с Карлом Великим⁸⁵.

Наконец, в 808 г. он разрушил Рерик (вероятно, основанный в конце VIII в. его дядей Рюриком) и перевез оттуда торговцев и ремесленников в свою столицу Хедебю⁸⁶. Еще П. Шафарик связал Рерик с ободричами, допуская, что его название происходит от «рарога» – самого быстрого из соколиных, который мог быть их тотемом или

божеством⁸⁷. Однако уже Л. Нидерле обратил внимание на то, что Шафарик не учел информацию источника, где четко сказано: «*lingua danorum Reric dicebatur*» («*датским языком в Рерике разговаривали*»⁸⁸). То есть город был преимущественно с датским населением.

П. Шафарiku возражали многие авторы. Большинство из них отстаивали германскую этимологию названия поселения и его датский характер. Дискуссия на эту тему продолжается⁸⁹, а сам эмпорий Рерик не локализован до сих пор. Существующий ныне мекленбургский городок Рерик (на который ссылаются антинорманисты) получил свое название только в 1938 г., а с XIII в. он известен из источников как село Альт Гаарз (Alt Gaarz). Где находился Рерик, был ли он в земле ободричей как датская фактория или находился на датско-ободрицкой границе, а ободричи только пробовали его захватить – этот вопрос остается дискуссионным. Наиболее обоснованной выглядит локализация Рерика в Мекленбурге, в районе современного Висмара⁹⁰.

Название этого эмпория связано с Рюриком, младшим братом датского конунга Горма, который позже получил от Карла Великого владения у Фрисландии. Очевидно, до этого он имел владения на ободрицкой границе, перешедшие после его ухода в Фрисландию к Готфриду. Эмпорий Рерик, видимо, был основан примерно в начале последней четверти VIII в., когда датчане пытались захватить хотя бы часть территории ободричей⁹¹.

Эмпорий Рерик превратился в конкурента Хедебю, ставшего после его разгрома главным балтийским цетром, через который пошли потоки международной торговли в обход опасных североморских путей, контролировавшихся «морскими конунгами»⁹². И хотя само поселение не было уничтожено полностью, в 809 г. здесь был убит ободрицкий князь Дрожо⁹³, и оно уже не представляло угрозы для Хедебю. В новых условиях наступления франков, использовавших ободрицко-датские противоречия, Готфрид уже не видел возможности расширения территории за счет ободричей – стоял вопрос обороны собственно датских земель. Поэтому он окружил свою столицу мощными укреплениями и начал сооружение оборонной линии *Dannevirke*, тянувшейся от бухты Шпей, где находился Хедебю, до болот на западе полуострова, а другая часть укреплений, между бухтой Шпей и Эккер-фьордом, защищала полуостров Швансен. Остатки этих укреплений, основой которых был вал общей длиной около 30 км и высотой от 3,6 до 6 м, сохранились. Эта линия была завершена уже в XI в.⁹⁴

После смерти Горма в 810 г. Готфрид занял старший престол Дании в Лейдре, но слабое равновесие, которое поддерживал Горм, сразу было нарушено. Разгорелась борьба между Готфридом и его дядей

Рюриком, поддержанным Хальвданом. Рюрик погиб⁹⁵, а Фрисландия перешла к Хальвдану. Тогда Готфрид собрал ледунг в 200 драккаров и трижды вторгся во Фрисландию. Борьба закончилась его победой, Фрисландию обложили данью⁹⁶. Програвший Хальвдан, наверное, вернулся в норвежский Хагаланд или Вестфальд, где и умер, как сообщает «Сага об Инглингах».

Таким образом, Хальвдан Старий был Скьельдунгом по матери. Он вел себя подобно отцу и другим «морским конунгам» - искал удачи, а после неудач укрывался во владениях деда Сигифрида. Получив, наконец, небольшое королевство, он попытался удержать свое верховенство над важными торговыми центрами в различных регионах (Ладогой, Южной Ютландией и какими-то землями в Южной Норвегии).

События, происходившие в Ладоге после 810 г., не нашли отражения в источниках. Саги рассказывают об удачном нападении на Ладогу около 852 г. (либо раньше), в котором приняли участие шведские викинги Фрамар, Стурлауг и сын Стурлауга Хрольв. На основании информации Жития св. Анскария (написанного гамбургско-бременским епископом Римбертом до 865 г.) А. Кирпичников связывает это событие с походом шведского конунга Анунда из Дании на Бирку в 852 г.⁹⁷ Изгнанный из Швеции Анунд нашел прибежище в Дании. Получив помощь от датских викингов, привлеченных богатой добычей, он присоединил к своим 11 драккарам еще 21 датский корабль и неожиданно появился возле Бирки. Тут ему стало жаль родного города, и он предложил узнать волю богов, бросив жребий, что было обычным для викингов в подобных моментах. Жребий направил их к другому городу *in finibus Sclavogum* (это тоже необходимо оставить как указание источника, буквально это означает *к славянам*: автор не знал названия города, но где-то там, по его убеждению, должны были находиться славяне), неожиданное нападение на который принесло им успех и богатую добычу⁹⁸.

Похоже, что после того как Хальвдан перенес центр своей деятельности в Ютландию, в Ладоге остались потомки Ингигерд, дочери Хергейра, и ее мужа Ульвкеля. Старый конунг Ингвар мог быть как раз их сыном. После его гибели Фрамар стал ладожским конунгом, женившись на его дочери Ингигерд (названной так в честь бабушки), и сначала правил, *«советуясь с лучшими людьми в той стране»*. К тому времени в Ладоге и ее округе уже сформировалось славяно-финское общество с вкраплением старой местной варяжской *руси* (потомков готландцев), лидером которого был Гостомysl. В результате восстания, организованного этой элитой в 860 или в 865 г., Фрамар потерял Ладогу. И местные вожди после этого вполне логично обра-

тились к Рюрику, сыну или внуку Хальвдана, чтобы с помощью датских (ютландских) викингов отбивать нападения шведских викингов⁹⁹. Кроме того, пришедшие из отдаленной Ютландии викинги больше нуждались в поддержке местной элиты и ее лидеров, тогда как соседние шведские конунги демонстрировали агрессивную политику в отношении юго-восточных соседей. Приблизительно в то же время Эйрик Эмундарссон, конунг Упсалы, подчинил себе южнобалтийские земли (ок. 850–860 гг.), а Олаф, конунг Бирки, овладел укрепленными пунктами куршей Себорг (*Гробини. – Л.В.*) и Ануоле¹⁰⁰.

Петербургский исследователь А. Чернов справедливо обратил внимание, что *русь*, призванная ладожанами (а среди них тоже была своя *русь* с преимущественно готландскими корнями), согласно ПВЛ, находилась на пути по Балтике и Атлантике в Средиземное море между готами и англянами (англами). То есть это как раз Фризия с ее Рюриковым Рустрингером. Призыв Рюрика в Ладогу оправдан и тем, что арабское серебро, накопленное в Ладоге в результате двойного товарообмена, через Данию шло в Европу, а после взятия шведами Ладоги этот поток развернулся на Швецию. Кого же тогда нужно было звать ладожанам для защиты морских путей, как не Рюрика с его флотом¹⁰¹?

Рюрик. Многие источники, в частности анналы Эйнхарда (741–829)¹⁰², Фульдские анналы (680–901)¹⁰³, Бертинские анналы (741–882) в частях епископа из Труа Пруденция (835–861) и реймского архиепископа Гинкмара (861–882)¹⁰⁴, Ксантенские анналы (640–874)¹⁰⁵, Норманнская хроника (820–911)¹⁰⁶, Житие св. Анскария, архиепископа Бременского и Гамбургского, первого миссионера в Швеции, написанное его учеником и следующим епископом Римбертом (831–865)¹⁰⁷, «История гамбургских епископов» Адама Бременского (ок. 1073–1075)¹⁰⁸, невзирая на определенные противоречия, достаточно надежно связывают Рюрика (Рйорика) с Хальвданом Старым.

Можно утверждать, что сыновьями Хальвдана были Ануло, Харальд Клак, Регинфрид и Хемминг. Ксантенские и Фульдские анналы под 850 г., а также Адам Бременский¹⁰⁹ и Роскильская хроника, составленная около 1140 г.¹¹⁰, называют Рюрика младшим братом Харальда Клака, другие источники – племянником.

Понятно, что мнения исследователей также расходятся. Криштоф де Кош считал Рюрика сыном Ануло¹¹¹, Елена Мельникова – сыном Хемминга¹¹², Арист Куник, Юхан Стенструп, Эрнст Дюммлер, Генрик Ловмянский – сыном одного из братьев и внуком Хальвдана Старого. Я больше склоняюсь к старой версии Фридриха Крузе, Вальтера Фогеля и Николая Беляева, считавших Рюрика младшим сыном Хальвдана

Старого¹¹³. В таком случае Рюрик должен был бы родиться не позже 810 г. Ф. Крузе полагал, что он родился около 817 г.¹¹⁴, но почти невероятно, чтобы Хальвдан Старый до этого периода оставался жив и не принимал участия в борьбе за датский престол, занимаемый его сыновьями. В таком случае Рюрик мог быть только внуком Хальвдана. В итоге приходится согласиться, что проблемы происхождения Рюрика и Хальвдана остаются дискуссионными и требуют дальнейших исследований: Рюрик был младшим сыном либо внуком Хальвдана, и оба они были связаны с датской династией Скьельдунгов.

Походы Готфрида вынудили императора Карла, считавшего Фрисландию частью империи, начать подготовку вторжения во владения датского конунга. Но в это время Готфрид пал жертвой заговора¹¹⁵.

Датским конунгом стал Хемминг, которого Саксон Анналист (+ после 1152) следом за Региноном Приюмским (ок. 840–915) считал племянником Готфрида¹¹⁶. Наверное, он был сыном Готрика, брата Готфрида. Хальвдан, возможно, еще был жив. В борьбу в 812 г. после смерти конунга Хемминга его сыновья вступили с другим племянником Готфрида – Зигфридом. Эта борьба закончилась жестокой битвой, в которой пали Зигфрид и Ануло, старший сын Хальвдана, а также, по явно преувеличенным данным хроник, 10 940 мужей с обеих сторон. Победа досталась сыновьям Хальвдана (сам он умер между 810 и 812 гг., ближе к первой дате), и королевский трон разделили Регинфрид с братом Харальдом Клаком¹¹⁷. Оба отправили посольство к императору Карлу с просьбой отпустить их брата Хемминга, возможного заложника при императорском дворе еще со времен Хальвдана¹¹⁸. Понятно, что Хемминг, сын Хальвдана, был дядей конунга Хемминга, племянника конунга Готфрида и брата конунга Зигфрида.

Сыновья Хальвдана продержались в Дании до 815 г., когда погиб Регенфрид. Гаральд Клак и Хемминг пытались удержать владения в Фрисландии и Ютландии. Хемминг погиб в 837 г.¹¹⁹ К этому времени он уже был христианином.

После неудачных попыток удержаться в Ютландии в 819–823 гг. Харальд Клак с женой, сыном Готфридом, племянником (или младшим братом?) и сторонниками прибыли в 826 г. в столицу империи франков Ингельгейм, где приняли христианство в присутствии императора Людовика Благочестивого. Император подтвердил Харальду Клаку владения графством Рустинген у Фрисландии. Н. Беляев допускал, что племянником или младшим братом, крестившимся в 826 г. вместе с Харальдом Клаком, был Рюрик¹²⁰. Роскильская хроника (*Chronicon Roskildense*) (ок. 1140 г.) это прямо утверждает¹²¹.

Харальд Клак умер в начале 840-х гг.¹²² После этого Рюрик потерял графство Рустинген в Фрисландии, поссорился с императором

Лотарем и стал «морским конунгом», то есть пиратом, нападая на фризские берега. Интересно, что после неудачного нападения в 845 г., закончившего вспышкой эпидемии, он приказал отпустить всех пленных христиан и заставил всю свою дружину поститься на протяжении 40 дней. Этот факт косвенно подтверждает, что он был христианином или симпатизировал христианам¹²³. Этот эпизод, зафиксированный Ксантенскими и Бертинскими анналами, послужил основанием для ошибочного предположения, будто бы Рюрик был королем ободричей в 846 г.¹²⁴

В 850 г. для нападения на Англию Рюрик собрал огромный флот в 350 драккаров. С ним он захватил Дорестада, крупный порт в Фрисландии, находившийся на о. Валхерен при впадении р. Шельды в дельту Рейна. В Дорестаде сходились торговые пути вдоль Рейна, берегов Британии, Северного и Балтийского морей. Фризские купцы доминировали на Балтике¹²⁵. Именно потому на этот город нападали «морские конунги»: в 834, 835 и 837 гг. викинги грабили Дорестада, а в 846 г. Рюрик сжег город почти на глазах императора Лотаря, находившегося в Нимвегене¹²⁶. Франкская империя не могла позволить себе потерять такой центр северной торговли.

Поэтому император Лотарь вернул Рюрику владения в Фрисландии в качестве имперского лена, который был обязан защищать¹²⁷. С этого времени близким соратником Рюрика стал сын Харальда Клака Готфрид. Это тоже свидетельствует в пользу версии, что Рюрик был братом Харальда Клака, а если племянником – то сыном Ануло либо Регенфрида, то есть старшим по родовому счету от Готфрида. Дорестада был значительным христианским центром (*там много церквей, священников и клириков*)¹²⁸, откуда отправлялись миссионеры в скандинавские королевства¹²⁹. Можно не сомневаться, что Рюрик не только поддерживал христиан, но и сам являлся христианином. Ведь не мог же язычник быть маркграфом Рустрингии. Поэтому не стоит придавать большого внимания эпитетам типа *fel christianitatis*¹³⁰, которыми награждали Рюрика современные ему хронисты в период, когда последний со своим пиратским флотом наводил ужас на Атлантическое побережье империи, пытаясь заставить императора Лотаря вернуть ему Рустрингию с Дорестадом¹³¹.

Император Лотарь, воспользовавшись новым всплеском борьбы за датский престол после смерти конунга Хорика I (854 г.), в 855 г. отнял фрисландские владения Рюрика и Готфрида. Новый конунг Дании Хорик II (854–867/873) в 857 г. передал Рюрику часть своих земель между Северным морем и р. Эйдер.

Потом информация о Рюрике исчезает из источников, и только в 863 и в 867 гг. появляется известие о том, что его флотилия совершила

два мощных нападения на прирейнские владения императора Лотаря. При этом источники называют Рюрика христианином.

После смерти Лотаря Рюрик обратился к Карлу Лысому, с которым встретился дважды – в 870 и 872 гг., причем на второй встрече он был с младшим сыном Харальда Клака Родульфом. В 873 г. Рюрику были возвращены владения во Фрисландии, за которые он принес вассальную присягу Карлу Лысому. Однако в том же году Рюрик присягнул брату Карла Людовику Немецкому, под контроль которого перешли прибрежные земли. После этого западные источники о нем больше не упоминают.

В 882 г. владения Рюрика в Фрисландии получил от императора Карла III Толстого Готфрид, старший сын Харальда Клака¹³². Почти очевидно, что к 882 г. Рюрик уже скончался. Г. Ловмянский считал, что он умер в 876 г., но так и не аргументировал свою гипотезу¹³³.

Первым на биографию ютландского конунга Рорика¹³⁴ еще в 1816 г. обратил внимание бельгийский исследователь Ганс Фридрих Хольманн, который отождествил этого конунга с летописным Рюриком¹³⁵. Хольманн был родом из Эвера, центра германской Фрисландии, со времен Екатерины II принадлежавшей России, а с 1818 г. – герцогству Ольденбургскому, чья династия была в родственных отношениях с Романовыми. Выдвинул эту гипотезу уроженец Ольденбурга Фридрих Карл Герман Крузе (1790–1866)¹³⁶, бывший с 1836 г. профессором Дерптского университета. Его выводы получили признание среди европейских ученых¹³⁷, но в России были восприняты сдержанно и со временем забыты. Н. Беляев (1878–1955)¹³⁸, полковник артиллерии и профессор Михайловской артиллерийской академии, известный исследователь в области булатной стали, владевший большинством европейских языков, в эмиграции занимался исследованием саг и германских источников. К сожалению, его работы не известны советским историкам, так как были опубликованы преимущественно в эмигрантских изданиях. Не был с ними знаком даже Г. Лебедев.

Идеи Беляева поддержали Г. Вернадский¹³⁹, большинство европейских историков, а также Е. Прицак¹⁴⁰, Л. Гумилев¹⁴¹, Г. Лебедев¹⁴², Б. Рыбаков¹⁴³, А. Молчанов¹⁴⁴, М. Свердлов¹⁴⁵, А. Кирпичников¹⁴⁶ и др.¹⁴⁷, причем некоторые из этих исследователей, не будучи знакомыми собственно с работами Беляева, пришли к тем же выводам самостоятельно либо через работы Крузе. С. Азбелев, соглашаясь с тождеством летописного Рюрика с Рориком Ютландским, считает его внуком ободричко-ладожского князя Гостомысла¹⁴⁸. Понятно, что среди современных российских историков остается больше всего противников отождествления Рюрика Ладожского с Рюриком Ютландским¹⁴⁹, причем большинство из них не знакомы с работами М. Беляева, а о Г. Хольманне и Ф. Крузе знают из пересказов.

О. Рыздзевская, не соглашаясь с этим тождеством, не обернула свои сомнения в систему доказательств¹⁵⁰. Согласно Г. Ловмянскому, одновременно существовали два разных Рюрика, при этом он откровенно заявил, что задача его работы - опровергнуть доводы Беляева¹⁵¹. И. Шаскольский повторил аргументы, касающиеся отсутствия информации о владении Рюрика Ладогой в западных источниках и хронологических несоответствиях¹⁵².

Все замечания о хронологических несоответствиях (а были ли они в действительности?) и молчании латинских источников о Ладогe, на мой взгляд, достаточно корректно сняты М. Беляевым, Г. Лебедевым и Е. Пчеловым в цитированных работах. Рюрик (до 810/812–879) в 867–879 гг. был способен полностью контролировать Ладогу, удерживать земли между Северным морем и р. Эйдер и вернуть себе Дорестад с фризскими территориями. А. Чернов обратил внимание на то, что Рюрик не мог прибыть в Ладогу в 862 г. и вообще ранее 867 г., что согласуется с выводами археологов о пожаре Ладоги в 865 г. На наш взгляд, он обоснованно считает, что Рюрик первый раз пробыл в Ладогe два года, а потом пошел к Ильменю, где заложил Рюриково городище. Вернуться в Северную Европу на три года его вынудила потребность в своей базе у Фрисландии. Передача же фрисландских владений его племяннику (или двоюродному брату?) Готфриду, как справедливо заметил Е. Пчелов, могла быть связана с перемещением наследника Рюрика Игоря вместе с опекуном-регентом Олегом в Приднепровье - в Киев¹⁵³.

Гостомысл. Начальная летопись в рассказе о призвании Рюрика явно отражает отношения на ранней стадии *дружинного государства*, поскольку основные решения принимались еще на тингах (вечах). Гостомысл представлен как лидер местной знати, поэтому все попытки сделать из него князя выглядят спекулятивными. А. Микляев (1934–1993), проанализировав больше сотни топонимов Приладожья с *гост*- и *гощ*-, пришел к выводу о присутствии этого имени в этой местности уже в VIII в.¹⁵⁴ Ничего фантастического и неправдоподобного в фигуре Гостомысла нет. Понятно, что рассказ о князе руян, сбежавшем в 844 г. к берегам оз. Ильмень¹⁵⁵, целиком бездоказателен. Фульденские анналы¹⁵⁶, Ксантенские анналы¹⁵⁷, Кведлинбургские анналы¹⁵⁸, Альтайхские анналы¹⁵⁹ и Хильдесхаймские анналы¹⁶⁰, рассказывая о походе императора Людовика Благочестивого, завершившемся завоеванием славянских земель, рассказывают о гибели князя по имени Gestumus, Gestimulus или Gostomuizli, при этом никоим образом не связывая этот поход с островом Рюген. Все попытки найти среди ободричей либо других поморских и полабских славян князя Гостомысла, якобы убежавшего от франков на берега оз.

Ильмень и начавшего здесь славянскую колонизацию, фиксируемую археологами на столетие раньше, – просто очередная попытка согласовать патриотическую ностальгию антинорманистов с реальной биографией Рюрика. Любые созвучия имен – чисто случайные и не могут служить аргументом, особенно имена вроде Гестум или Годлав.

Такой неоднозначный источник, как упоминаемая Иоакимова летопись, называет Гостомысла сыном князя Буриvoja, а Рюрика – сыном Умилы, дочери Гостомысла. Исследователи уже давно обратили внимание на определенную близость князя Буриvoja из Иоакимовой летописи к Борживою чешской хроники Козмы Пражского¹⁶¹, равно как и Умилы к Людмиле, что указывает на чешский прототип этой генеалогии¹⁶². Кажется, стоит согласиться с Е. Пчеловым, что вся эта генеалогия Иоакимовой летописи сконструирована или подправлена самим В. Татищевым¹⁶³. При этом мотивацией служили те же самые патриотические чувства: очень уж хотелось связать Рюрика со славянской династией.

Рюриковы «братья». Традиция называет рядом с Рюриком двух братьев: Синеуса и Трувора. Трафаретность самой легенды о троих братьях и то обстоятельство, что имена Синеуса и Трувора нигде не повторяются среди множества потомков Рюрика, заставляет осторожно относиться к этой информации¹⁶⁴. Арист Куник считал их неверным переводом эпитетов Рюрика: «победами пользующийся» и «верный» («страж Тора») ¹⁶⁵. С ним соглашались Н. Беляев и Г. Вернадский. Потом было принято предположение Б. Рыбакова о том, что летописец не понял шведского текста, сообщавшего, что Рюрик пришел со своим домом (сине-хус) и верной дружиной (тру-вор)¹⁶⁶. Против этой версии выступал Г. Ловмянский. Выходило, что переводчик дважды перевел фразу «с родом своим и верной дружиной»: один раз – в соответствии с ее настоящим значением, а второй раз (непонятно как) – приняв ее за собственные имена. Кроме того, невозможно создать имя *Трувор* из *thru varing*¹⁶⁷. Это противоречие пытался снять Н. Гринев, допустив, что текст соглашения с Рюриком был записан рунами, которые в XI в. редактор не мог разобрать, что и привело к ошибке¹⁶⁸. Его попытку трудно признать убедительной.

Скандинавская этимология имен Синеус (Signjótr) и Трувор (Thorvarr или Thorvarör) не вызывает сомнений¹⁶⁹. Эти шведские имена известны в рунических надписях из Упланда и Исландии. В окрестностях Изборска известен курган, называемый Труворовой могилой, но это место никак не связано ни с местным фольклором, ни с псковскими летописями¹⁷⁰. Белоозерская легенда, зафиксированная в XVI в., связывает Синеуса не с Белоозером, а с Кистею, что, по авторитетному мнению О. Рыздзевской, повышает ее историчность¹⁷¹. Но этого явно

мало, чтобы зачислить Трувора или Синеуса в число членов династии Рюриковичей¹⁷². Тем более, что латинские источники и саги братьев Рюрика с такими именами не упоминают. Видимо, можно согласиться с Е. Мельниковой, что загадка Трувора и Синеуса относится к проблемам, которые окончательно не будут решены никогда¹⁷³.

Тексты Ипатьевского и Никоновского сводов в этой части удивительно похожи. Видимо, уже в XI в. существовал один из вариантов «Сказания о призвании варягов», хотя похожих рунических текстов, то есть письменного «Сказания» на древнескандинавском языке, не существовало¹⁷⁴.

Согласно летописи, Трувор и Синеус умерли в 864 г. Оба могли быть хевдингами, поставленными Рюриком над этими важными областями со славянским кривичским (Изборск) и финским (Белоозеро) населением. Конунги ставили во главе только своих родичей, и эти викинги тоже могли быть родичами Рюрика, но не обязательно его братьями¹⁷⁵, тем более, родными. Оба имени чаще встречаются у шведов. Поэтому Трувор и Синеус скорее хевдинги из числа «старой» ладожской руси-варягов либо свояки Рюрика, братья его жены. Проблема остается открытой.

Вадим Храбрый. Во время отсутствия Рюрика в Ладоге в 870–873 гг. могла выступить оппозиция во главе с Вадимом Храбрым. Вернувшись, Рюрик должен был вступить в борьбу, окончившуюся гибелью Вадима и бегством части «мужей» в другие земли¹⁷⁶. И. Фроянов назвал Вадима Храброго «словенским князем», которого поддерживали «старейшины»¹⁷⁷. С такой версией можно было бы согласиться. За время отсутствия Рюрика князь Славии мог осуществить попытку захвата Ладоги и найти поддержку у местной элиты из числа «старой» ладожской руси-варягов. Возражения М. Свердлова по этому поводу не выглядят убедительными, равно как и вывод о легендарности фигуры Вадима¹⁷⁸. Ничего легендарного в его деятельности нет, и непонятно, кому и для чего это надо было придумывать. Но загадочным остается имя *Вадим*. Это христианское имя (мученик Вадим Перский погиб 9 апреля 376 г.) на Руси впервые встречается в тексте Галицкого евангелия XIII в.¹⁷⁹ Как же это имя могло попасть в языческую Славия середины IX в.? Тогда Вадим Храбрый должен был бы быть варягом-христианином, лидером группы «старых» ладожских варягов, которые уже сливались с словенскими лидерами.

Семья. Согласно летописям, Рюрик умер в 879 г. Эта традиционная дата выглядит довольно правдоподобно. «Летописец о великих княжениях и о битвах, како же побеждали князь князя и колько который князь княжил на своем княжении», написанный скорописью XVII в., рассказывает о войне Рюрика с Олегом, с Лопью и Корелой и о смерти

Рюрика в 879 г. в Кореле. В другой летописи XVII в. сообщается: «Умре Рюрик в Кореле в войне тамо положен бысть в городе Кореле». Об этом же говорится и в «Подробнейшей истории государей российских», опубликованной Н. Новиковым в 1791 г. в его «Вивлиофике». В. Зиборов обратил внимание на то, что в последнем случае имя Рюрика связано с именем новгородского боярина карельского происхождения Валиты, чей род в XIV в. занимал высокое положение в Новгородской земле. Он решил, что Рюрик был вставлен в готовый текст, относящийся к Валите и Кореле в 1592–1630 гг., когда российская дипломатия искала доказательства древности вхождения карельских земель в русские¹⁸⁰. К. Бестужев-Рюмин, напротив, не видел ничего невероятного в сообщении о гибели Рюрика в Кореле¹⁸¹. Действительно, имя Рюрика только раз связано с Валитою - и то в довольно ненадежном источнике. Сообщение о смерти Рюрика и передаче власти Олегу напоминает песню скальда о том, как умирающий от раны конунг передает власть и сына родичу и ближайшему сподвижнику. Возможно, когда российская дипломатия цеплялась за Валиту, песнь о гибели Рюрика в Кореле-Бьярмии еще существовала, как и эпические свидетельства принадлежности Корелы к Новгороду.

Согласно Иоакимовой летописи, у Рюрика было много жен, но «паче всех любил Эфанду, дочь князя урманского, и когда та роди сына Ингоря, дасть ей обезаный при море град с Ижарою в вено... передаше княжение и сына своего шурина своему Ольгу варягу сушу, князю урманскому»¹⁸². Г.З. Байер (1694–1738) отождествлял Урманию со шведской областью Раумдалией¹⁸³. Возможно, что, подобно Хальвдану, пытаясь не потерять ютландские и фрисландские владения, а также удержать Ладогу, Рюрик искал компромисс со шведами, закрепив его брачным союзом. Свояк Олег привел викингов, с которыми Рюрик выступил в Бьярмию (Корелу), чтобы военным успехом укрепить свою популярность среди местной элиты. В этом походе он получил ранение, от которого умер, а власть перешла к молодому свояку Олегу, объявленному регентом при племяннике. Олег также мог быть одним из «морских конунгов» как норвежского¹⁸⁴, так и датского происхождения¹⁸⁵, которого Рюрик привлек, выдав за него свою дочь. Догадки о том, что матерью Игоря была славянка из рода Гостомысла, не опираются на источники¹⁸⁶. Более того, если Олег был свояком Рюрика, то есть братом его матери, то и сам Игорь, тоже по матери, был скандинавом шведского, норвежского или датского происхождения.

Понятно, что Рюрик утвердился в Ладоге¹⁸⁷, а не в Новгороде¹⁸⁸, тогда еще не существовавшем. Можно согласиться с Т. Вилкул, что в первичном тексте ПВЛ присутствует только «ладожская версия»

прихода Рюрика¹⁸⁹. Хольмгард (Новгород) возник в середине X в. в двух километрах от Рюрикова городища, заложенного им на берегу Ильменя, взяв на себя основные функции последнего¹⁹⁰. Hólmgarðr – отображение самоназвания Холм-города, позже ставшего составной частью Новгорода¹⁹¹.

Период утверждения Рюрика в Ладоге был периодом военно-политической нестабильности. Так, из 76 кладов с 25 622 дирхемами, закопанных в этом регионе между 780 и 899 гг., 23 клада с 13 213 дирхемами (или 51,6 % всех дирхемов) относятся к периоду 860–879 гг. Это подтверждает такой вывод, так как клады закапывали чаще именно в периоды военно-политической нестабильности¹⁹².

Подводя итоги и осознавая необходимость продолжения дискуссии, можно утверждать, что летописный князь Рюрик тождествен Рорику Фризскому. Он, вероятно, был сыном «морского конунга» Хальвдана Старого, родившимся до 810/812 г. Длительное время он находился при старшем брате Харальде Клаке, был «морским конунгом» и пиратом, периодически удерживал владения в Ютландии и Фрисландии с центром в Дорестаде, а в 867–879 гг. стал конунгом (князем) в Ладоге. Во времена князя Рюрика Новгорода еще не существовало. Летописный рассказ позволяет также утверждать, что, будучи ладожским князем, Рюрик пытался расширить контролируемую территорию в глубину континента. Понятно, что, кроме контроля над путями, его интересовали территории, богатые пушным зверьем. Исследователи характеризуют Рюрика как дальновидного и умелого политика, прекрасного организатора морских походов, умевшего использовать все возможности для реализации поставленной задачи¹⁹³. Потомки Рюрика занимали престолы на Руси и в княжествах на ее территории до конца XVI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Библиографию проблемы см.: *Войтович Л.В.* Рюрик: легенди і дійсність. Стан дискусії на початку XXI ст. // Наукові зошити історичного факультету. Львівський національний університет ім. Івана Франка. Збірник наукових праць. Вип.7. Львів, 2005. С. 25–35; *Его же.* Рюрик: легенды и действительность // Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Отв. ред. Ю. Алексеев, А. Дегтярев, В. Пузанов. М., 2006. С. 111–121; *Его же.* Вікінги в Центральній Східній Європі: проблеми Ладоги і Пліснеська // Археологічні дослідження Львівського університету. Вип.12. Львів, 2009. С. 79–101; *Его же.* Загадки вікінгів: Ладога і Пліснеськ. Продовження дискусії на межі XX–XXI століть // Actis testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна:

культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 142–188; *Его же*. Викинги в Центрально-Восточной Европе: загадки Ладоги и Плиссеска // Вестник Удмуртского университета. Серия 5. История и филология. 2011. Вип. 3. С. 2–15; 2012. Вип. 1. С. 3–11.

2. *Пчелов Е.В.* Рюрик / Жизнь замечательных людей. Вип. 1477 (1277). М., 2010. 336 с.

3. См.: *Davidson H.E.* Introduction to Saxo Grammaticus The History of the Danes. Book I–IX. Vol. Commentry. Cambridz, 1980.

4. *Schier K.* Sagaliteratur. Stuttgart, 1970. S. 81.

5. Ibidem. S. 72–91.

6. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 14.

7. *Шахматов А.* Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 11.

8. См.: *Беовульф* / Переклад О. О'Лір. Наук. ред. К.Шрей і О.Фешовець. Львів, 2012. С. 196.

9. *Куник А. А.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб., 1903. С. 10.

10. *Шаскольский И. П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965; *Его же*. Вопрос о происхождении имени «Русь» в современной буржуазной науке // Труды Ленинградского отделения Ин-та истории. Т. 10. Л., 1967. С. 129–167; *Его же*. Норманская проблема в советской историографии // Советская историография Киевской Руси / Отв. ред. В.В. Мавродин. Л., 1976. С. 152–165; *Его же*. Антинорманизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. С. 35–51.

11. *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. Ч.1. СПб., 1876. С. 191–194.

12. См.: *Фомин В.В.* Русские летописи и варяжская легенда. Липецк, 1999; *Его же*. Кривые зеркала норманизма // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156). Антинорманизм. М., 2003. С. 83–127; *Его же*. «За море», «за рубеж», «заграница» русских источников // Там же. С. 146–168; *Его же*. Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005; *Его же*. Варяги и варяжский вопрос в судьбе России. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35679.php> (дата обращения: 3.05.2013).

13. *Черных П.Я* К вопросу о происхождении имени «варяг» // Ученые записки Ярославского государственного пед. ин-та. Вип. 4. Ярославль, 1944; *Его же*. Этимологические заметки. Варяг // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. № 1. М., 1958.

14. *Анохин Г.И.* Рюрик – солеввар из Русы // Человек. Вип. 4. 1994. С. 77–92; *Его же*. Новая гипотеза о происхождении государства на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 51–61.

15. *Венелин Ю.* О происхождении славян вообще и россов в особенности (1836–1839) // Сборник Русского исторического об-ва. Вип. 8 (156). М., 2003. С. 21–83; *Его же*. Скандинавомания и ее поклонники, или столетие изыскания о варягах. М., 1842; *Его же*. О нашествии завислянских славян на Русь до Рюриковых времен // Общество истории и древностей российских. М., 1848; *Его же*. Известия о варягах арабских писателей и злоупотребления в истолковании оных // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1870. Кн. 4. С. 1–18.

16. Кузьмин А. Г. «Варяги» и «русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10; *Его же*. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Вопросы истории. 1974. № 11; *Его же*. Славяне и Русь. Проблемы и идеи: трехвековой спор в хрестоматийном изложении. М., 1998; *Его же*. Начало Руси: тайны рождения русского народа. М., 2003.

17. Гедеонов С. А. Отрывки из исследований о варяжском вопросе. СПб., 1862; *Его же*. Варяги и Русь. Ч. 1–2. СПб., 1876.

18. Вилинбахов В. Б. Балтийские славяне и Русь // *Slavia occidentalia*. Т. 22. Poznań, 1962. С. 253–277; *Его же*. Балтийско-Волжский путь // Советская археология. 1963. № 3. С. 333–347; *Его же*. Несколько замечаний о теории А. Стендер-Петерсона // Скандинавский сборник. Вып. 6. Таллин, 1968; *Его же*. Об одном аспекте историографии варяжской проблемы // Скандинавский сборник. Вып. 7. Таллин, 1969; *Его же*. По поводу некоторых замечаний П. Н. Третьякова // Советская археология. 1970. № 1; *Его же*. Современная историография о проблеме: балтийские славяне и Русь // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 79–84.

19. Кузьмин А. Г. К вопросу о происхождении варяжской легенды // Новое о происхождении нашей страны. Памяти М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 42–53; *Его же*. «Варяги» и «русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 28–55; *Его же*. Об этнической природе варягов // Вопросы истории. 1974. № 3. С. 54–83; *Его же*. Облик современного норманизма // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156). Антинорманизм. М., 2003. С. 214–256.

20. Фомин В. В. Русские летописи и варяжская легенда. Липецк, 1999; *Его же*. Варяги и варяжская Русь. М., 2005; Варяги и варяжский вопрос в судьбе России // www.portal-slovo.ru; Меркулов В. И. Немецкие генеалогии как источник по варяго-русской проблеме // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156). Антинорманизм. М., 2003. С. 135–145; *Его же*. Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам. М., 2005; *Его же*. Гюстроавская ода и мекленбургская генеалогическая таблица // Судьба России в современной историографии. Сб. ст. памяти А. Г. Кузьмина. М., 2006. С. 172–184; Сахаров А. Н. Рюрик, варяги и судьбы российской государственности // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156). Антинорманизм. М., 2003. С. 9–17.

21. Thomas F. Die nahe Anverwandtschaft des Herzogs Carl Leopold mit der Fürstin Catharina fon Rusland. Gustrow, 1716.

22. Войтович Л. Рюрик: легенди і дійсність. Стан дискусії на початку ХХІ ст. // Наукові зошити історичного факультету. Львівський національний університет ім. Івана Франка. Вип. 7. Львів, 2005. С. 28.

23. Татищев В. Н. История государства Российского. Т. 1. М., 1968. С. 293.

24. «И поскольку у Витислава короля два сына были, один Трасик, чьи дети известны, другой Годелайб, чьи дети неизвестны, то оному Рурика, Трувера и Синава приписали (Б. Латом и И. Ф. Хемниц.– Л. В.)». [Байер Г. З. Сочинение о варягах / Пер. В. Кондратовича // Записки Академии наук. Т. 4. СПб., 1728. С. 42; Сочинение о варягах автора Феофила Сигафра Баэра. СПб., 1747. С. 6–7].

25. Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. 1. СПб., 1876. С. 191–194.

26. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Ч. 2. СПб., 1876. С. XXXIV.
27. Погодин М.П. С. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси. СПб., 1864; *Его же*. Борьба не на живот, а на смерть с новыми историческими ересями. М., 1872; *Его же*. Три заметки о начале русского государства // *Slavia*. Vol. 1. 1932. S. 118–132.
28. Первольф И.И. Германизация балтийских славян. СПб., 1876; *Его же*. Варяги-русь и балтийские славяне // Журнал Министерства народного образования. Ч. 192. 1877. № 7. С. 37–97.
29. Вилинбахов В.Б. Волх и Рюрик – патронимы преданий и легенд Новгородской земли // Русский фольклор. Вып. 13. 1972. С. 23.
30. Рапов О.М. «Знаки Рюриковичей» и символ сокола // Советская археология. 1968. № 3. С. 62–69.
31. Толочко П.П. Древняя Русь. Киев, 1987. С. 20–21.
32. Войтович Л.В. Рюрик: легенды и действительность // Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора И.Я. Фроянова. М., 2006. С. 114.
33. Пчелов Е.В. Происхождение династии Рюриковичей // Труды Историко-архивного института. Т. 34. Сборник статей геральдического семинара Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Вып. 1. М., 2000. С. 140–183; *Его же*. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. М., 2001. С. 65–67.
34. Толстой И.И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт. СПб., 1882. С. 165–183; Б. и Ч. [Болсуновский К.В. и Чернев Н.П.] Заметка о загадочной фигуре на монетах Великого княжества Киевского. Киев, 1889; *Их же*. Родовой знак Рюриковичей, великих князей Киевских. Киев, 1908; Орешников А.В. Новые материалы по вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах // Археологические извещения и заметки Московского археологического общества. Т. 10. М., 1894. С. 301–311; *Его же*. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Известия АН СССР. Серия 7. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 2. С. 87–112; Arne T.J. Sveriges förbindelser med Ostern under Vikingatiden // Fornvannen meddelanden från Kungl Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens. № 6. Stockholm, 1911. H. 1–2. S. 47–48; Крип'якевич І. Герб України // Календар товариства «Просвіта» на 1914 р. Львів, 1914. С. 126–131; Левшиновский М.С. Что означает загадочная фигура на монетах великих князей // Спорные вопросы русской нумизматики. Пг., 1915; Грушевський М. Про гербові знаки України // Народна воля (Київ). № 101. 3.09.1917; Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Вып. 1. Л., 1928; *Его же*. Печати с изображением тамги или родового знака // Там же. Вып. 2. Л., 1930. С. 56; Таубе М.А. Загадочный родовой знак семьи Владимира Святого // Сборник статей, посвященных П.Н. Милюкову, 1859–1929. Прага, 1929. С. 117–135; *Его же*. Родовой знак семьи Владимира Святого в его историческом развитии и государственном значении для Древней Руси // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988–1938. Белград, 1939. С. 89–112; Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси в

Х–ХІІ вв. // Советская археология. Т. 6. 1940. С. 227–257; Андрусак М. Тризуб. Б.м., 1947; Янин В.Л. Древнейшая русская печать Х в. // Краткие сообщения. Института истории материальной культуры. Вып. 57. М., 1955; Его же. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // Там же. Вып. 62. М., 1956. С. 3–16; Его же. Актовые печати Древней Руси Х–ХV вв. Т. 1–2. М., 1970; Ширинский С.С. Ременные бляшки со знаком Рюриковичей из Бирки и Гнездова // Славяне и Русь. Сборник статей в честь Б.А. Рыбакова. М., 1968. С. 215–223; Молчанов А.А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 7. Л., 1976. С. 68–91; Его же. Об атрибуции лично-родовых знаков Рюриковичей Х–ХІІІ вв. // Там же. Т. 16. Л., 1985. С. 66–83; Его же. Знаки Рюриковичей на древнерусских печатях и монетах: последняя четверть века их изучения // Нумизматический сборник. № 5. М., 1997; Ершевский Б.Д. Об атрибуции новгородских печатей и пломб ХІІ – начала ХІІІ в. с изображением княжеских знаков // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 10. Л., 1978. С. 47; Иоаннисян О.М. Родовые знаки древнерусских князей Х–ХІІІ вв. (литература и источники) // Гербоведение: материалы и исследования. Л., 1983. С. 109–112; Кулаков В.И. Птица-хищник и птица-жертва в символах и эмблемах IX–XI вв. // Советская археология. 1988. № 3. С. 106–117; Макаров Н., Чернецов А. Сфрагистические материалы из Белозера // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 230–241; Якимович Б. До питання про українську національну символіку // Пам'ятки України. 1989. № 3. С. 44–48; Дашкевич Я. Родовий знак Рюриковичів у Галицькому князівстві ХІІІ ст. // Третя наукова геральдична конференція (Львів, 4–5 листопада 1993 р.). Львів, 1993. С. 32–33; Белецкий С.В. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К.В. Болсуновского) // Stratum plus. Т. 6. Кишинев, 1999. С. 288–330; Его же. Лично-родовые знаки Рюриковичей на металлических подвесках XI в. // Ruthenica. Т. 1. Киев, 2002. С. 134–151; Соболева Н.А. Знак Рюриковичей в контексте проблемы «Русь и евроазиатская идея» // Хранитель, исследователь, учитель. К 85-летию В.М. Потины. СПб., 2005. С. 33–68.

35. Мицько І. Давня історія Підгір'я в контексті українсько-чеських зв'язків // Слово «Просвіти» (Старий Самбір). Ч. 58. 2003. С. 4.

36. Белов О., Шаповалов Г. Український тризуб. Київ–Запоріжжя, 2008.

37. Кирпичников А.Н. Ладожская жемчужина в Балтийском море // Родина. 2008. № 9.

38. Чернов А.Ю. В старой Ладогe найден герб Рюрика? URL: <http://chernov-treznin.narod.ru/GerbRurika.htm> (дата обращения: 3.05.2013).

39. Кулаков В.И. Иконография геральдических орлов Германии и Пруссии // Альманах «Марс». 1997. № 1.

40. Мельникова Е.А. Меч и лира. Англо-саксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.

41. Горский А. Начало Руси: славяно-варяжская дилемма? // Родина. 2009. № 9. С. 18.

42. Ридзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978. С. 69, 85–88.

43. Рябинин Е.А., Черных Н.Б., Стратиграфия, застройка и хронология ниж-

него слоя Староладожского земляного городища в свете новых исследований // Советская археология. 1988. № 1. С. 72–100.

44. См.: Davidson H.E. Introduction to Saxo Grammaticus The History of the Danes. Book I–IX. Vol.2. Commentry. Cambridz, 1980.

45. Schier K. Sagaliteratur. Stuttgart, 1970. S. 81.

46. Ibidem. S. 72–91.

47. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 69.

48. Полный текст саги (древнейшая пергаментная рукопись 1450–1475 гг.): Hálfðanar saga Eysteinnssonar // Fornaldarsögur Norðurlanda / Utg. av Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson. Bd. 3. Reykjavik, 1944. Bl. 283–319; Hálfðan Eysteinnsson // Seven Viking Romances / Trans. with an Introd. by Hermann Pálsson and Paul Edwards. London–New York, 1985. P. 171–198; Die Saga von Haldan Eysteinnsson // Zwei Abenteuersagas / Aus dem Altnordische übersetzt und mit einem Nachwort von Rudolf Simek. Leverkusen, 1989. S. 55–99.

49. Vries J. de. Altnordische Literaturgeschichte. T.2. Berlin, 1967. S. 496–497.

50. Hálfðanar saga Eysteinnssonar / Hrsg. F.R.Schröder. Halle, 1917. S.93–94.

51. Ibidem. S.106.

52. Образ Ингигерд из этой саги имеет ряд параллелей с Ингигерд королевских саг. См.: Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги. С.108–110; Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Из истории Старой Ладogi (по материалам скандинавских саг) // Древнейшие государства на территории СССР. 1985 год. М., 1986. С. 108–115.

53. Kleiber B. Zu einigen Ortsnamen oms Gardariki // Scando-Slavica. T. 3. 1957. S.222; Schramm G. Normannische Stützpunkte in Nord westrussland. Etappen einer Reichsbildung im Spiegel von Namen // Beiträge zur Namenforscheng. N.F. Bd. 17. 1986. H. 3. S. 280–282.

54. Лебедев Г.С. Эпоха викингов. С. 187.

55. Ellis-Davidson H.R. The Viking Road to Byzantium. London, 1976. P. 41.

56. Глазырина Г.В. Alaborg «Саги о Хальвдане, сыне Эйстейна». К истории Русского Севера // Древнейшие государства на территории СССР. 1978 г. М., 1978. С. 203–204.

57. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 85; Прицак О. Походження Русі. Т. 2. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. Київ, 2003. С. 364–367.

58. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1896. С. 287–292.

59. Vries J. de. Altnordische Literaturgeschichte. T. 2. S. 499.

60. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 85; Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. М., 1996. С. 158–159, 164–165, 170–171.

61. Gøngu-Hrólf's saga // Fornaldar sögur Norðurlanda. Udg. Ved. C.C.Rafn. Bd.3. København, 1830. S. 235–364.

62. Ibidem. S. 237–238; Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 86.

63. Vries J. de. Altnordische Literaturgeschichte. T. 2. S. 500–501, 514–520. Текст саги см.: Tidriks saga of Bern. Utg. au H.Bertelsch. Bd.1–2. København, 1908–1911.

64. Рьдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 87. См. также: Веселовский А.Н. Русские и вильтинцы о Тидреке Бернском (Веронском). СПб., 1906. С. 130–190.

65. Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. С. 88.

66. См.: Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и новгородской земли. СПб., 2007. С. 6–34; Пчелов Е. Рюрик. М., 2010. С. 37–67; Конча С. Скандинавские элементы Иоакимовской летописи и вопрос о ее происхождении // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2012. № 3. С. 98–111.

67. Лавровский П.А. Исследование о летописи Якимовской // Ученые записки Второго отделения Императорской академии наук. Кн. 2. Вып. 1. СПб., 1856. С. 77–160.

68. Kleiber B. Nordiske spor i en gammel Russiske kronika // Maal og Minne. Oslo, 1960. Heft 1–2. S. 70.

69. Пчелов Е.В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. М., 2001. С. 62.

70. Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С.199.

71. Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 189.

72. Крузе Ф. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Январь. С. 49.

73. См.: Francke G. Genealogische Tabellen zur Geschichte der Skandinavischen Völker. 1834. Генеалогия Скьёльдунгов основана на «Родовом перечислении Скьёльдунгов» (Landfædgatal Skjöldunga), составленном Семундом Мудрым (+ 1133), «Родословии датских конунгов» (Ævi Danakonunga) Ари Мудрого (1067/1068–1148) и «Сage о Скьёльдунгах» (Skjoldunga saga), записанной в 1180–1200 гг. и известной из пересказов и фрагментов в основном из латинских конспектов Rerum Danicarum Fragmenta Анgrimura Энсона (1568–1648). Генеалогия шведской династии Инглингов основана на «Перечислении Инглингов» скальда Тьодольва Мудрого из Хвинира (конец IX в.) и «Сage о Инглингах» (Ynglinga saga), созданной Снорри Стурлуссоном между 1220 и 1230 гг.

74. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 1 / Ed. G.H.Pertz. Hannoverae, 1826. S. 162, 349; Пчелов Е.В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 78.

75. Simek R., Pálsson H. Lexikon der altnordischen Literatur. Stuttgart-Kröner, 1987. S. 70.

76. До конца XI в. в сагах *Austrvegr* – *Восточный путь* обычно означал земли Руси. Так, Ярослав Мудрый (Ярицлав – по сагам) нередко именуется как *Austrvegr konunge* – *конунг Восточного пути*, а местное население – как *Austrvegrsmenn* – *жители Восточного пути*. С XII в. название *Gardariki* вытесняет *Austrvegr*, последнее остается исключительно для обозначения юго-восточного побережья Балтики: Виндланд (Vindland), Курланд (Kurland), Естланд (Estland) и т. д. (См.: Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Восточная половина мира глазами скандинавов: топонимия в исторических исследованиях // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 483).

77. Потин В.М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX–XII вв.) // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Л., 1970.

С. 67; Давидан О. И. К вопросу о контактах древней Ладоги со Скандинавией (по материалам нижнего слоя Староладожского городища) // Скандинавский сборник. Вып. 16. Таллин, 1971. С. 112; Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. Л., 1977. С. 164–193; Даркевич В. П. Международные связи // Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 389; Седых В. Н. Северная Русь в эпоху Рюрика по данным археологии и нумизматики // Ладога и истоки русской государственности и культуры. С. 84–96.

78. Ловмянский Х. Рорик Фрисландский и Рюрик «Новгородский» // Скандинавский сборник. Вып. 7. Таллин, 1963. С. 224–226, 228–229.

79. Крузе Ф. О происхождении Рюрика. С. 75.

80. Милютенко Н. И. «Гардская» версия происхождения Рагнара Кожаные Штаны (Сага о Сьёльдингах) // Ладога и эпоха викингов. Материалы к Четвертым чтениям памяти Анны Мачинской. СПб., 1998. С. 30–33.

81. Крузе Ф. О происхождении Рюрика. С. 51.

82. Н. Беляев отождествлял Сигфрида с Сигурдом Рингом (Беляев Н. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. Т. 3. Прага, 1929. С. 23), с чем согласиться трудно. Кроме того, что эти имена совсем разные, есть еще и хронологические несовпадения. Последнее упоминание о Сигфриде относится к 797 г., а сын Сигурда Ринга, знаменитый Рагнар Лодброк, погиб где-то в 865 г. во время очередного морского похода.

83. Francke G. Genealogische Tabellen. S. 406.

84. Jones G. A history of the Vikings. Oxford, 1984. P. 102–104.

85. Мельникова Е. А. Вступление норманнов в дипломатические отношения с Франкской империей // *Hiatoria animate*. Памяти О. И. Варяш. Ч. 3. М., 2004. С. 22–38.

86. *Annales Regni Francorum* / Ed. G. H. Pertz, F. Kurze // *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*. Hannoverae, 1895. P. 126–127.

87. *Szafarzyk J. Słowiański starożytności*. T. 2. Wrocław, 1848. S. 236–238; *Šafařík P. J. Slovanske starožitnosti*. Díl. 2. Praha, 1937.

88. *Annales Regni Francorum* / Ed. G. H. Pertz, F. Kurze // *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*. Hannoverae, 1895. P. 126.

89. *Wigger F. Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066*. Schwerin, 1860; *Löffler L. Handelsstaden vid Östersjön som på danskarnas språk kallades Reric* // *Namn och bygd*. T. 7. 1919. S. 25–26; *Vogel W. Das emporium Reric*, *Festschrift til Halvdan Koht*. Oslo, 1933. S. 85–92; *Vasmer M. Germanen und Slaven in alter Zeit* // *Namn och bygd*. T. 21. 1933. S. 128–130; *Koczy L. Sklawanja Adama Bremeńskiego* // *Slavia Occidentalis*. T. 12. Poznań, 1933. S. 217; *Beltz R. Der Burgwall von Alt-Gaarz (Mecklenburg)* // *Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit*. T. 11. 1935. S. 107; *Id. Reric und Thrasiko, Zwei Namen unserer frühesten Geschichte* // *Monatshefte für Mecklenburg*. 1938. S. 220; *Id. Zu Reric* // *Mecklenburg*. T. 34. 1939. S. 175–177; *Kroggmann W. Reric* // *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde*. T. 103. Schwerin, 1939. S. 77–84; *Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, 1962; *Doberan Kr. Ein Beitrag zur Lage von Reric* // *Varia Archaeologica*. Berlin, 1964. S. 237–254; *Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder / Neisse und Elbe*. Berlin, 1968. S. 19; *Leciejewicz L. Miasta Słowian północnopółabskich*. Wrocław, 1968. S. 20.

90. Херрманн И. Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы / Пер. Г.С. Лебедева, под ред. Е.А. Мельниковой. М., 1986. С. 338–346; Zwischen reik und Bornhoved: die Beziehungen zwischen den Danen und ihren slawischen Nachbarn von 9. bis ins 13. Jahrhundert. Beiträge einer internationalen konferenz. Leipzig, 4–6 December 1997 / Hrsg. von O. Hack und Chr. Lubke. Stuttgart, 2001.

91. Bogusławski W. Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej. T. 3. Poznań, 1895. S. 28–35; Wachowski K. Słowiańszczyzna Zachodnia. Warszawa, 1902. S. 84–112; Knorr H.A. Die Hacksilberfunde Hinterpommerns der Grenzmark und der Neumark // Mannus. T. 28. 1936. S. 160–229; Jankuhn H. Sechs karten zum Handel des 10. Jahrhunderts im westlichen Osterseebeken // Archaeologia–Geographica. T. 1. 1950–1951. Z. 1. S. 8–16; Ślaski K. Udział Słowian w życiu gospodarczym Bałtyku na początku epoki feudalnej (VII–XII w.) // Pamiętnik Słowiański. T. 4. Kraków, 1954. S. 227–234; Fritze W. Probleme der abodritischen Stammes- und Reichsverfassung und ihrer Entwicklung von Stammesstaat zum Herrschaftsstaat // Siedlung und Verfassung der Slawen zwischen Elbe, Saale und Ode / Hrsg. von H. Ludat. Ciessen, 1960. S. 141–149; Labuda G. Organizacje państwowe Słowian Zachodnich w okresie kształtowania się państwa polskiego (od VI do połowy X wieku) // Początki państwa polskiego. T. 1. Poznań, 1962. S. 65–69; Herrmann J. Germanen und Slawen in Mitteleuropa. Zur Neugestaltung der ethnischen Verhältnisse zu beginn des Mittelalters. Berlin, 1984.

92. Мельникова Е.А. Укрощение неукротимых: договоры с норманнами. С. 14–15.

93. Annales Regni Francorum. P. 129.

94. См.: Künl J., Hardt N. Dannevirke – Nordens Største fortidsminde. Musset ved Dannerirke. Danevirkegården, 1999.

95. Крузе Ф. О происхождении Рюрика. С. 51.

96. Саксон Анналист. Хроника 741–1139 / Изд. подг. И.В. Дьяконов. М., 2012. С. 47.

97. Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: итоги и основные проблемы. Л., 1988. С. 47–48.

98. Vita St. Anskarii / Ed. G.H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 2. Hannoverae, 1827. P. 704.

99. Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. С. 199–200.

100. Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. На пути «из варяг в греки» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 483.

101. Чернов А.Ю. В Старой Ладоге найден герб Рюрика? URL: <http://chernov-trezin.narod.ru/GerbRurika.htm> (дата обращения: 5.05.2013).

102. Einhardi Annales / Ed. G. H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores (далее – MGH SS). T. 1. Hannoverae, 1826. P. 135–218.

103. Annales Fuldenses / Ed. G. H. Pertz // Ibid. P. 337–415.

104. Annales Bertiniani / Ed. G. H. Pertz // Ibid. P. 419–515.

105. Annales Xantensium / Ed. G. H. Pertz // Ibid. T. 2. Hannoverae, 1829. P. 217–235; Анналы Ксанта // Историки эпохи Каролингов / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999. С. 143–158.

106. Chronicon de Normannorum gestis in Francia / Ed. G. H. Pertz // MGH SS. T. 1. P. 532–536.
107. Vita Sancti Anskarii a Rimberto / Ed. G. H. Pertz // MGH SS. T. 2. P. 683–725.
108. См.: Magistri Adami Bremensis Gesta Hammaburgensis Ecclesiae Pontificum / Ed. B. Schmeidler // Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Hannoverae, 1917; *Adam of Bremen*. History of the archbishops of Hamburg. Bremen New York, 1959; *Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 297–449.
109. Там же. С. 310.
110. Chronicon Roskildense // Scriptores minores historiae Danicae medii aevi / Rec. M. C. Gertz. Vol. 1. Kobenhavn, 1970. P. 3.
111. Koch C. Tables généalogiques des maisons souveraines du nord et de l'est de l'Europe. Paris, 1818. Tabl. 17.
112. История Дании. Т. 1. М., 1996. С. 42.
113. Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 71.
114. Крузе Ф. О происхождении Рюрика. С. 71.
115. Саксон Анналист. С. 47.
116. Там же. С. 48; *Reginonis Chronicon* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 1/Ed. W. Wattenbach. Leipzig, 1890. (810 jahr). P. 582.
117. Саксон Анналист. С. 53.
118. Там же. С. 54.
119. Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 71–72.
120. Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи. С. 227–228.
121. Chronicon Roskildense. P. 4.
122. Пчелов Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 72.
123. Там же. С. 73.
124. Николаев С., Бобров А., Чернов А. О Рюрике, Гостомысле и простушке Умиле // Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. СПб., 2012. С. 467.
- В тексте источника: «845 г. В то время, когда это произошло, король Людовик, собрав большое войско, отправился в поход против вендов. Когда язычники узнали об этом, они, со своей стороны, отправили в Саксонию послов, и поднесли ему дары, и передали ему заложников, и попросили о мире. И тот предоставил мир и вернулся в Саксонию. После же этого на разбойников нашла чудовищная смерть, при этом также и вожак нечестивцев, по имени Регинхери, который грабил христиан и святые места, умер, пораженный Господом. Тогда, посоветовавшись, они бросили жребии, которыми их боги должны были указать им средства к спасению, но жребии упали без пользы. Когда же некий пленный христианин посоветовал им бросить жребий перед их христианским богом, они это сделали, и их жребий выпал удачно. Тогда их король по имени Рюрик вместе со всем народом язычников в течение 40 дней воздерживался от мяса и медового напитка, и смерть отступила, и они

отпустили в родные края всех плененных христиан, которых имели» (Анналы Ксанта / Историки эпохи Каролингов / Пер. А.И. Сидорова. М., 1999. С. 146–147). От слов «После же этого на разбойников...» в тексте рассказывается совершенно другой сюжет, связанный с разбойниками, как называли тогдашние христианские хронисты исключительно викингов. Также этот сюжет понимали практически все исследователи – от Ф. Крузе до Е. Пчелова. После разгрома и гибели их короля в 844 г., о чем сообщили почти все источники этого времени, ободриты уже не рисковали воевать с Людовиком, выслав посольство с дарами и выдав заложников только при известии о походе франков, как убедительно свидетельствует первый фрагмент текста. Кроме того, о морских походах ободритов нет никаких известий, а проход через имперские земли во Фризию был попросту невозможен. Датский король Хорик I не только не принимал участия в набегах, но и категорически отмежовывался от них, убеждая императора, чтобы он даже казнил захваченных участников таких набегов. Хронисты также нигде не указывают на участие датских королей в подобных операциях (См.: Мельникова Е.А. Укрощение неукротимых: договоры с норманнами. С. 17). Набеги эти предпринимали разбойники – «морские конунги», контролировавшие выход из Балтийского моря и имевшие базы в Западной Ютландии и Южной Норвегии, недостижимые ни для датских конунгов, ни для императора.

125. Wadstein E. Norden och Väst Europa i gammal tid. Stokholm, 1925.

126. Анналы Ксанта / Историки эпохи Каролингов / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 1999. С. 145–151.

127. Беляев Н.Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи. С. 230–231.

128. Житие святого Ангсгария, написанное Римбертом и еще одним учеником / Пер. В.В. Рыбакова // Из ранней истории шведского народа и государства. Первые отношения и законы. М., 1999. С. 44.

129. Там же. С. 51.

130. Annales Xantenses / Ed. G.H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 2. Hannoverae, 1827. P. 235.

131. Vogel W. Die Normannen und das Fränkische Reich. Berlin, 1906. S. 129; Keary C.F. The Vikings in Western Christendom. London, 1891. P. 271.

132. Пчелов Е. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 73–74.

133. Ловмянский Х. Рорик Фрисландский и Рюрик «Новгородский». С. 237.

134. Фактически имя Рорик тождественно Рюрику: древнешведское Rørik, Rurik, древнедатское Rørik и древнескандинавское Hrærekr (Николаев С. Семь ответов на варяжский вопрос // Повесть временных лет. Пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Комментарии А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Черного при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. СПб., 2012. С. 407).

135. Hollmann H. Fr. Rustringen, die ursprüngliche Heimat des ersten russischen Großfürsten Ruriks und seiner Brüder. Ein historischer Versuch. Bremen, 1816; Голлманн Г.–Фр. Рустрингия, первоначальное отечество первого великого князя Рюрика и братьев его. М., 1819.

136. Крузе Ф. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. № 1. Январь. С. 43–73; № 6. Июнь. С. 513–517.

137. См., напр.: *Bredsdorf A.* Bemerhunden, die Genealogie des Russischen Fürstengeschlechtes betreffend // *Mémory Society Royal Antiquaires du Nord.* Copenhagen, 1840. P. 173–176; *Depping H.* Histoires des Normands. Paris, 1843. P. 207.

138. *Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum.* Т. 3. Прага, 1929. С. 215–270.

139. *Vernadsky G.* The Origins of Rusia. Oxford, 1959. P. 207–208; *Вернадский Г. В.* Древняя Русь. Тверь, 1999. С. 341–344, 380–382.

140. *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Vol.1. Cambridge (Mass.), 1981. P. 155.

141. *Гумилев Л.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 160.

142. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 214.

143. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 299.

144. *Молчанов А. А.* Древнескандинавский антропонимический элемент в династической традиции рода Рюриковичей: о роли отдельных компонентов в полиэтнической основе формирования Древнерусского государства // *Образование Древнерусского государства: спорные проблемы.* М., 1992. С. 44–47.

145. *Свердлов М. Б.* Rörík (Hröríkr) i Gerdum // *Восточная Европа в древности и средневековье.* М., 1994. С. 36–37.

146. *Кирпичников А. Н.* Сказание о призвании варягов: легенды и действительность // *Викинги и славяне.* СПб., 1998. С. 40–50.

147. *Касиков Х., Касиков А.* Еще раз о Рюрике Новгородском и Рорике датчанине // *Скандинавский сборник.* Т. 33. Таллин, 1990. С. 98–109; *Пчелов Е.* Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 74–76; *Войтович Л.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. С. 196–203; *Его же.* Рюрик: легенди і дійсність. Стан дискусії на початку XXI в. // *Наук. зошити іст. ф-ту ЛНУ ім. Івана Франка: Зб. наук. праць.* Вип. 7. Львів, 2005. С. 25–35; *Его же.* Рюрик: легенды и действительность // *Исследования по русской истории и культуре: Сб. статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Отв. ред. Ю. Алексеев, А. Дегтярев, В. Пузанов.* М., 2006. С. 111–121.

148. *Азбелев С. Н.* Обзор источников о происхождении Рюрика и версия о его славянских предках // *Известия Русского генеалогического общества.* СПб., 1994. Вып. 1. С. 45–46; *Его же.* О происхождении династии Рюриковичей // *Россия и зарубежье: генеалогические связи. Первый Международный генеалогический colloquium.* М., 1999. С. 7; *Его же.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 61–86.

149. См.: *Яманов В. Е.* Рорик Ютландский и летописный Рюрик // *Вопросы истории.* 2002. № 2. С. 127–137.

150. *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. С. 132.

151. *Ловмянский Х.* Рорик Фрисландский и Рюрик «Новгородский». С. 224–230.

152. *Шаскольский И. П.* Норманская теория в современной буржуазной историографии. М.; Л., 1965. С. 211.

153. *Пчелов Е.* Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. С. 75.

154. См.: *Археологическое исследование Новгородской земли.* Л., 1984.

С. 25–45.

155. *Азбелев С.Н.* Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. С. 598–618.

156. *Annales Fuldenses* (680–901) // MGH SS. T.1. P. 372.

157. *Annales Xantenses* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum. Hannoverae–Leipsigae, 1909. P.14; Ксантенские анналы // Историки эпохи Каролингов / Пер. с лат. А.И.Сидорова. М., 1999. С. 151.

158. Кведлинбургские анналы // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Пер. с лат. И.В.Дьяконова. М., 2012. С. 37.

159. Алтайхские анналы // Там же. С. 97.

160. Хильдесхайские анналы // Там же. С. 229.

161. *Лавровский П.А.* Исследование о летописи Якимовской // Ученые записки Второго отделения Императорской академии наук. Кн. 2. Вып.1. СПб., 1856. С. 113.

162. *Пчелов Е.В.* Рюрик. М., 2010. С. 62, 66.

163. Там же. С. 64–67.

164. *Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der Jüngerer Eisenzeit. Stockholm, 1929. S. 48.

165. *Kunik A.* Die Berufung der Schwedischen Rudsen durch den Finnen und Slawen. Sent-Petersburg, 1844. S. 131–134.

166. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества. С. 286.

167. *Ловмянский X.* Русь и норманны. С. 275.

168. *Гринев Н.Н.* Легенда о призвании варяжских князей (об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) // История и культура Древнерусского государства. М., 1989. С. 31–43.

169. *Томсен В.* Начало русского государства. М., 1891. С. 65; *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. С.168; *Schramm G.* Die erste Generation der altrussischen Fürstendynastie. Philologische Argumenten für die Histoorrytüt von Rjurik und seine Brüdern // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd. 28. 1980. S. 321–333.

170. *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. С. 166–167.

171. Там же. С. 168.

172. *Мельникова Е.А.* Происхождение правящей династии в раннесредневековой историографии. Легитимизация иноэтничной знати // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 39–44; *Она же.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П. Новосельцева / Отв. ред. к.и.н. Т.М. Калинина. М., 2000. С. 142–159.

173. Там же. С. 158.

174. Там же. С. 149–157.

175. *Шлецер А.-Л.* Нестор. Т. 1. СПб., 1876. С. 202–205.

176. *Касиков Х., Касиков А.* Еще раз о Рюрике Новгородском и Рорике Датчанине. С. 214.

177. *Фроянов И.Я.* Мятужный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 100–103.

178. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 123–125.
179. *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 313.
180. *Зиборов В.К.* О летописи Нестора: основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 56; Романовы и Рюриковичи. О родословной легенде Рюриковичей // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 47–54.
181. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Древняя русская история. СПб., 1879. С. 390.
182. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 2. М., 1963. С. 41, 218, 227, 252–253, 305.
183. *Bayer Th. S.* De Varagis // Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae. Т. 4 (ad annum 1729). 1735. P. 301.
184. См.: *Демин С.В.* Олег – основатель государства Киевской Руси. URL: http://ulfdalir.narod.ru/literature/guests/Demin_Oleg.htm (дата обращения: 2.05.2013).
185. См.: *Мельникова Е.А.* Ольга / Олег Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem: У источника. Сб. статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 138–146; *Мыцько И.З.* Датское происхождение князя Олега // Скандинавские древности. Интернет-конференция. 10–30 сентября 2010. URL: <http://conference.dansk.ru/content/view/28/39> (дата обращения: 2.05.2013).
186. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь. С. 126.
187. *Мачинский Д.А.* Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша: связующие пути и организующие центры. Шестые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 декабря 2001 г. Сборник статей. СПб., 2002.
188. *Гиппиус А.А.* Новгород и Ладога в «Повести временных лет» // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического исследования Новгородского Рюрикова городища и Новгородской областной археологической экспедиции / Ред. Е.Н. Носов и А.Е. Мусин. СПб., 2007.
189. *Вилкул Т.Л.* Ладога или Новгород? // *Paleoslavica*. Т. 16. № 2. Cambridge (Mass.), 2008. P. 272–280.
190. *Носов Е.Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 190–199.
191. *Джаксон Т.Н.* О названии Руси Gardar // *Scando-Slavica*. Т. 30. 1984. С. 140–143; Его же. Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности: о возникновении топонимов Gardar и Hólmgarðr // Скандинавский сборник. Вып. 30. Таллин, 1986. С. 85–95; *Джаксон Т.Н., Молчанов А.А.* Из истории формирования древнескандинавской топонимии пути «из варяг в греки» // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1986. С. 59–61.
192. *Седых В.Н.* Клады эпохи Рюрика: археолого-нумизматический аспект // XIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. 11–15 апреля. М., 2005. С. 106–107.
193. *Vogel W.* Die Normannen und das Fränkische Reich. Berlin, 1906. S. 236.